

правовых норм, вложенного в них законодателем, действительного содержания находящихся в них правовых положений (предписаний, определений) в целях их правильной реализации и повышения эффективности правового регулирования общественных отношений [10, с. 403].

Исходя из вышеизложенного можно заметить, что в юридической литературе нет единой мысли в определении сущности толкование права. Для толкования права предлагаются различные определения. В частности отсутствует легальное определение «толкования нормативных правовых актов». Лишь в рамках статьи 70 Закона «О нормативных правовых актах» раскрывается порядок официального толкования нормативных правовых актов.

В связи с этим статью 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах» следует дополнить абзацем следующего содержания:

– «толкование нормативного правового акта – объяснение и (или) уточнение его правовых норм, определение их места в законодательстве, а также функциональных и иных связей с другими нормами, регулирующими различные аспекты одного и того же вида общественных отношений».

Реализация данного предложения позволит установить общее легальное определение, что способствует, в свою очередь, устранению разногласий и многочисленности формулировок понятия «толкования».

Литература

- 1 Шилина, Е. Толкование права как особый вид юридической деятельности / Е. Шилина // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 32–36.
- 2 Алексеев, С. С. Общая теория права. В двух томах. / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1982. – Т. 2. – 360 с.
- 3 Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М. : Юридическая литература, 1976. – 119 с.
- 4 Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М. : Спарк, 2000. – 511 с.
- 5 Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / В. С. Нерсисянц [и др.]; под ред. В. С. Нерсисянца. – М. : НОРМА, 2002. – 832 с.
- 6 Общая теория права / Ю. А. Дмитриев [и др.]; под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Изд-во МГТУ, 1996. – 384 с.
- 7 Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора: учебное пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 381 с.
- 8 Шляпочников, А. С. Толкование уголовного закона / А. С. Шляпочников. – М. : Госюриздат, 1960. – 240 с.
- 9 Лукашук, И. И. Толкование норм международного права / И. И. Лукашук, О. И. Лукашук. – М. : NOTA VENE, 2002. – 160 с.
- 10 Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права. Курс лекций / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – М. : Тесей, 1998. – 576 с.

УДК 342.7

О. А. Усова

К ВОПРОСУ ОБ ЭМБРИОНЕ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена изучению важнейшего вопроса правового статуса эмбриона человека. Так как в настоящее время правовому положению эмбриона не дается единой оценки, автор предпринял попытку осветить проблему, является ли эмбрион человека субъектом или объектом в правоотношениях.

В юридической литературе, в научных исследованиях нет единства мнений относительно того, рассматривать ли человеческий эмбрион как субъект или объект права.

Эмбрион человека может рассматриваться как:

1) вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера;

2) часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека [1, 35].

Несмотря на ряд международных документов и национальных законодательных актов, закрепляющих принцип охраны жизни с момента зачатия, на практике человеческая жизнь начинает охраняться в определенной степени лишь с момента наступления беременности. К созданным *in vitro* человеческим эмбрионам, до момента их переноса, относятся в большинстве случаев как к вещи, находящейся в совместной собственности родителей, и, отрицая присущее им право на жизнь и на рождение, ставят его реализацию в зависимость от совместного согласия родителей – заказчиков репродуктивной программы, которое может быть отозвано любым из родителей до переноса эмбрионов [2, с. 162].

Интересным представляется случай в судебной практике США, когда человеческий эмбрион оказался предметом спора, связанного с расторжением брака и разделом имущества. В 1988г. в лаборатории было проведено искусственно оплодотворение, вне тела матери, и было получено девять эмбрионов. Два из них были имплантированы Мери Девис, но ожидаемой беременности не произошло. Остальные семь эмбрионов были заморожены с целью возможной дальнейшей имплантации в тело супруги. Однако в скором времени супруги расторгли брак и начали раздел имущества. Спорный вопрос состоял в том, имеет ли кто-нибудь из супругов исключительное право на замороженные эмбрионы либо должен быть создан режим совместного пользования. Суд вынес решение о передаче эмбрионов во временное владение Мери Дэвис в целях имплантации. Кроме того, суд установил, что человеческий эмбрион не является объектом права собственности. Эмбрионы не могут входить в общий объем имущества, принадлежащего супругам, и к ним неприменимы общие правила о разделе имущества [3].

Таким образом, в 1988 году, суд штата Теннесси, рассмотрев дело Девисов, установил, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия, ткани эмбриона обладают такими качествами, как индивидуальность, уникальность, человеческий эмбрион не является объектом права собственности. Тем самым был создан прецедент в юридической практике: эмбрионы не могут входить в общий объем имущества, принадлежащего супругам, и к ним неприменимы общие правила о разделе имущества [4, с. 43].

Мнение о том, что эмбрион человека может быть объектом права собственности, противоречит ст. 21 Конвенции о правах человека в биомедицине 1997 г., в которой говорится: «Тело человека и его части не должны быть источником финансовой выгоды». Как отмечает М. Н. Малеина, запрет дарить человеческие эмбрионы встречается и в законодательстве зарубежных стран. Можно согласиться с мнением Н. А. Белобрагиной, что отождествление эмбриона с вещью является неправомерным. В случае признания эмбрионов вещами можно будет вполне легально заниматься куплей-продажей, дарением, поскольку, будучи вещами, они становятся особого рода объектами права собственности. В этом смысле нельзя не брать во внимание достижения медицинской науки, свидетельствующие о зарождении человеческой жизни с момента зачатия, отношение же к эмбриону как к вещи может привести к обесцениванию человеческой сущности [1, с. 36].

На данный момент нельзя с уверенностью ответить на вопрос о том, воспринимает ли право идею существования эмбриона исключительно как субъекта правоотношений или рассматривает его и как объект правоотношений. По мнению А. В. Майфата, в эмбрион заложены все основы жизни, собственно, это уже и есть жизнь; однако эмбрион – это лишь начало жизни, а не человек, так как он не обладает правоспособностью [5, с. 16].

Следует согласиться с рядом авторов, высказывающих мнение о том, что отношение права к статусу эмбриона должно строиться на основании признания того факта, что эмбрион является не только частью человеческого организма, но и началом новой жизни. Эта посылка должна определять подходы к созданию соответствующего правового режима всех стадий жизнедеятельности эмбриона – от «создания» и хранения до имплантации.

Литература

- 1 Белобрагина, Н. А. Правовой статус эмбриона // Известия Тульского государственного университета. – 2013. № 1–2. – С. 34–38.
- 2 Гаранина, И. Г. Проблемы определения международно-правового статуса эмбриона при реализации репродуктивных прав человека // Марийский юридический вестник. – 2014. – № 11. – С. 162–170.
- 3 Федосеева, Н. Н. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве [Электронный ресурс] / Н. Н. Федосеева, Е. А. Фролова // Медицинский портал. – Режим доступа: <http://rudocor.net/medicine2009/bz-dw/med-empub.htm>. – Дата доступа: 13.04.2017
- 4 Еремеева, О.И. К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека / О. И. Еремеева, Н. А. Сайфуллина // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3 – С. 40–44.
- 5 Митрякова, Е. С. Эмбрион как субъект правоотношений / Е. С. Митрякова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 6 – С. 16–19.

УДК 342.7

А. Н. Усхопова

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Статья посвящена изучению вопросов образования детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Автор дает краткую характеристику развития инклюзивного образования, рассматриваются проблемы реализации инклюзивного образования в Республике Беларусь.

В наше время остро стоит вопрос, связанный с проблемами обучения детей-инвалидов. Актуальность данной темы заключена в том, что дети с особенностями развития должны иметь равные возможности с другими детьми в получении образования. В Республике Беларусь по данным на 2016 год инвалидами официально считаются 29 588 детей[1]. Понятие инвалидности не приводит к отделению инвалидов от общества, а лишь подчеркивает их индивидуальные особенности.

Согласно статье 14 Закона Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», инвалидам гарантируется право на получение основного, дополнительного и специального образования с учетом их состояния здоровья и познавательных возможностей.

Развитие системы образования характеризуется сближением основного и специального образования. В последние годы в Республике Беларусь постепенно развивается практика инклюзивного образования, что предполагает включение людей с ограниченными возможностями здоровья в обычное учреждение образования. При инклюзивном образовании образовательный процесс организуется таким образом, что все обучающиеся, вне зависимости от их особенностей и способностей, включены в общую образовательную